

СУЩНОСТЬ ВСЕОБЩЕЙ МЕТАФИЗИКИ

А.А. Потапов, инженер
ООО «МОИК»
(Россия, г. Мытищи)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-137-148

Аннотация. Предметом исследования статьи является возможность мышления постигать самые предельные основания реальности. Осмысливается категория ничто и знания, следующие из её постижения. Представляется методика априорного познания фундаментальной природы реальности из абсолютного отрицания мыслимых объектов, полученная информация сравнивается с существующими концептами всеобъемлющих свойств мира. Предлагается комплексная онтология без несводимых сущностей, в высшей степени соответствующая принципу бритвы Оккама. Доказывается, что Вселенная появилась беспричинно из абсолютного небытия. Всё на глубочайшем структурном уровне состоит из объективных неопределённостей, не обязательно тождественных самим себе. Физические законы безальтернативны и следуют из вероятностных законов, закономерностей случайностей. Эволюция происходит из-за структуризации случайностей вне абсолютно определённых ограничений. Фундаментальные частицы – простейшие стабильные стохастические структуры. Локализация стабильных структур связана с их участием в зацикленности системы. Определённость реальности размыта, а в сознании концентрируется согласованность намёков мира о своей значимости. Теория всего возможна, не имеет постулатов и может объяснить сама себя.

Ключевые слова: метафизика, Теория всего, абсолют, ничто, неопределённость, время, случайность, значимость, физические законы, сознание.

Издrevле люди пытались найти универсальное объяснение явлений в мире, со временем их концепции становились всё более глубокими, системными и всеобъемлющими. Для объяснения мира особенно характерно погружение в суть вещей, вглубь материи и времени. В XX веке была создана Стандартная модель элементарных частиц и найдено четыре фундаментальных силовых взаимодействия [1, с. 59-61]. Было выражено стремление создать единую общую физико-математическую теорию, за которой закрепилось название «Теория всего» [2, с. 51-52].

Новые физические теории предполагают предсказания, согласующиеся с проверенными экспериментально теориями. Анализ их достоверности происходит при помощи математики, а потому следует обратиться к сущности математики.

Математика — точный способ анализа мира, однако она имеет дело с абстрагированными в мышлении свойствами объектов [3]. Потому в первую очередь предме-

том исследования математики является не мир как таковой, а способность разума конкретизировать. Благодаря возможности оптимизации мышления люди часто говорят о красоте математики.

Базовые концептуальные схемы являются выражением того, как понимаемое мыслящим субъектом в качестве объективной реальности фундаментально обеспечивает возможность его мышления. Для предельного объяснения реальности необходимо обратиться к глубочайшим вопросам.

Главный вопрос: почему существует нечто, а не ничто?

Ещё во времена античности у греков было двойственное понимание категории ничто: укон и меон [4, с. 35]. Укон обозначал ничто в значении Парменида, о котором нет смысла думать, и из которого ничего возникнуть не может. Меон обозначал чистую потенцию, нечёткость. Иногда ничто сопоставляется Богу, например в апофатическом богословии [5, с. 87], иногда нет [6, с. 151]. Эти категории объеди-

няет безотносительность, беспричинность и безусловность. Метафизики, в поиске предельных оснований, стремятся обратиться к перводвигателю [7, с. 286], к началу начал.

Хотя абсолютное ничто и не существует, эта категория может осмысливаться [8, с. 93], иначе любое утверждение о бессмысленности обсуждения «ничто» становится бессмысленным согласно самому себе. В раздумьях о «ничто» философ приходит к неудовлетворённости в определении важности, так как это понятие не предусматривает определённости мышления [9, с. 120]. Если ничто является первоосновой мыслимого, то оно выражает первоначало мира, принципиально влияющего на ум, и эта категория может косвенным образом проявить себя.

Возможны возражения, что если ничего нет, то нет и модальности. Однако при попытке выразить первичные понятия друг через друга можно обнаружить разнородность трактовок и перекрёстные отсылки в их толкованиях [10, с. 90-92]. Часто слова означают взаимную инверсию, например «возможность» и «ограничение». Понятия, содержащие в себе различные первоосновы, невозможно было бы сопоставить между собой из-за отсутствия единого семиотического пространства их отношений.

Если в самом начале ничего не было, то не было и важности того, что ничего не было. Если мыслится, что строгость факта абсолютного ничто не важна, то нет никаких ограничений на появление чего-либо, иначе это уже не абсолютное ничто, а ограниченное ничто – нечто. Это косвенно свидетельствует об отсутствии необходимости знаний для объяснения существования.

Обоснование всеобщей метафизики

Реально ли познать что-то конкретное, мысля об абсолютном небытии? Одна из точек зрения отрицает возможность напрямую вывести что-то из абсолютного ничто [11, с. 85] и вместо этого предлагает постичь самое фундаментальное, что могло существовать, когда не было ничего иного [12, с. 129]. Этим феноменом, предположительно, была власть начала существования, которая, в отсутствие каких-

либо ограничений, могла создать сама себя [11, с. 483-484]. Однако различие между существованием и началом существования остаётся неясным, как и выход из этого объяснительного круга. Похоже на то, что этот логический цикл образуется, поскольку фундаментальные категории, такие как ничто, одновременно и субъективны, и объективны. Попытки понять абсолютное ничто неизбежно отошлют к постижению попыток понимать вообще. Субъект, как начало вектора мышления, совпадает с объектом, концом вектора мышления. Объект мышления субъекта безотносителен. Субъект приходит к абсолютной истине [13, с. 66], когда мысль полностью соответствует своему предмету. Это позволяет высказать абсолютно истинное утверждение: абсолютное ничто может объяснять само себя.

Чтобы сохранить истину, описание выводимого должно всецело ссылаться на нее. Для предельно глубокого и наиболее чёткого объяснения необходимо добиться не только возможности объяснить утверждение им самим, но и получить способность опираться в наших высказываниях на фундаментальную возможность объяснять вообще. Любое объяснение абсолютного ничто уже не будет абсолютно ничем, однако нет никаких объектов, кроме нашего мышления (в качестве конца объяснительного вектора), которые могут воспрепятствовать нам дать это объяснение. Получается, что ничто не запрещало существовать «ничто». Следовательно, самым первым и самым фундаментальным мыслимым явлением, которое могло появиться из абсолютного ничто, было существующее ничто или определённая неопределённость.

Бытие фундаментально ограничивает состояние небытия, но не отменяет совсем. Что-либо существующее на глубочайшем онтологическом уровне объективно может не существовать, но эта возможность может быть ограничена нестабильностью небытия, выраженной инициацией существования. Само существование объективно не обладает абсолютной значимостью и чёткой определённой. Она складывается из намёков о возникновении чего-либо.

Не было ничего, что определяло бы последовательность появления чего-либо, что даёт возможность говорить о случайности и оценивать вероятность.

Утверждение в теории о содержании абсолютной истины в самой себе может показаться псевдонаучным, однако тогда неизбежно самоограничение в познании без чётких оснований. Оппонентам следует максимально точно обозначить, что такое «истина». Предлагаемый подход предлагает верифицировать абсолютную истину дедуктивными свидетельствами о её достоверности с их проверкой по принципу фальсифицируемости [14, с. 62].

Метафизическое моделирование: сопоставление выводимого мира с реальным

С возникновением ограничения абсолютное ничто перестаёт быть таковым, и его можно рассматривать как неопределённость №0 и неопределённость №1. Для избежания путаницы между общим свойством неопределённости и неопределённостями как фундаментальными квантами реальности назовём ограниченные неопределённости монадами: монада №0 и монада №1. Монады не обязательно тождественны сами себе. Монада ни из чего не состоит, и важность её существования объективно противоречит ей самой, так как важность неопределённости уже не

является неопределённостью (этой), но в то же время является неопределённостью (другой). Неустранимое свойство силы небытия [15, с. 122-123] или неопределённости внутри всей определённости мира и вне её заставляет время течь.

Частота порождения монадой других монад фундаментально не определяется ничем, по сути, случайна, но ограничивается частотой возникновения других монад. Случайность детерминирует случайность. Если в определённом мгновении времени в рассматриваемом мире n монад, то вероятность проявления одной из них и, соответственно, порождения ей новой монады составляет $1/n$.

Чтобы оценить вероятность возможного, необходимо описать критерии учёта миром монад. Первый базовый критерий важности – это критерий существования – намёк начала существования породившейся монады на существование порождающей. Назовём его критерий А. Второй базовый критерий важности – свидетельство о нетождественности чего-либо друг другу, намёк, что из порождающей монады не рождаются уже породившиеся монады. Назовём его критерий В. Эти 2 критерия свидетельствуют о важности существования, а равно – об определённости прошлого.

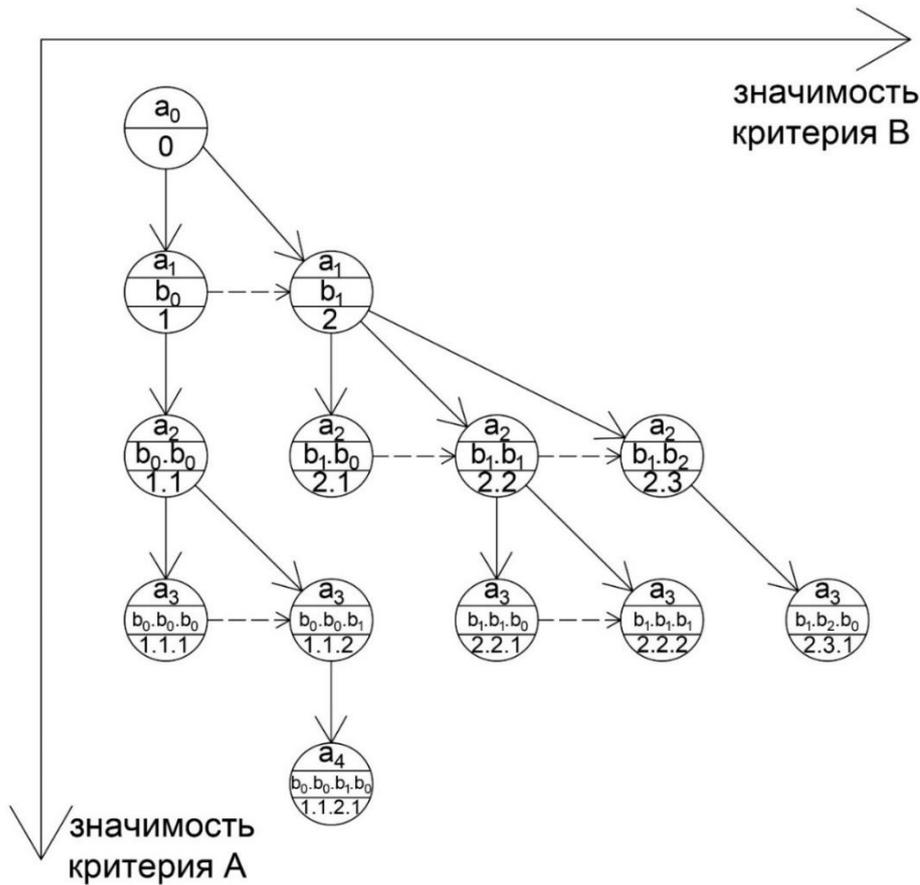

Рис. 1. Модель возможного очень раннего состояния Вселенной, выраженного иерархией монад. Монады обозначены кругами. Внутри кругов в верхней части обозначена идентификатор по критерию А, в средней – идентификатор по критерию В, в нижней обозначены сигнатуры монад. Вселенная путала схожие идентификаторы критериев А и В и проявлялась нечётко.

Первопринципы присвоения миром важности самому себе возможно использовать для оценки вероятности произошедшего в мире, того, что происходит сейчас и будет происходить в будущем. В результате конкретизации этих вероятностей рождается понимание о материальном. В моделируемом мире из иерархии монад, которые случайно порождают другие монады, следуют все закономерности.

Представим, что монада №0 породила монаду №1 и монаду №2, при этом монада №1 и монада №2 пока не породили ни одну монаду. Кроме ограничений №1 и №2 в этом мире, которые разделяют мир на 3 неопределённости (монады), пока ничего не существует. Вероятность возникновения новой монады из одной из трёх монад составляет 1/3. Допустим из монады №2 возникает монада №2.1. Тогда в моделируемом мире уже существуют 3 ограничения

(причины), которые делят мир на 4 монады: №0, №1, №2 и №2.1. Вероятность появления новой монады из какой-либо из уже описанных составляет 1/4. Однако вероятность учёта ограничения №1, составляет 1/2 относительно ограничения №2.

Вероятность учёта наиболее вероятного ограничения со временем будет расти и стремиться к 100%, а наименее вероятного – падать к 0. Это придаёт значительную стабильность миру, однако поведение порождаемых монад будет вносить нестабильность. Стабильность порождаемых монад хотя и будет в значительной степени детерминироваться иерархией уже появившихся монад, однако чем меньше фрагмент рассматриваемой иерархии, тем сильнее будет заметна эта нестабильность. Нестабильность самих возникающих монад также будет приводить к отклонениям от наиболее вероятного сценария развития

событий. И тогда наиболее вероятным станет уже другой сценарий локального учёта ограничений, что будет способствовать локальному перераспределению расхождения вероятностей между стремлением к 0% и стремлением к 100%. То, что в наивысшей степени способствует стремлению к 100%, допустимо охарактеризовать как структуры, обладающие определённой степенью стабильности.

В физике для описания наиболее глубокой структуры мира широко применяется понятие симметрии [16, с. 478]. Её принципы рассматриваются как метазакон природы и в глубинном смысле выражают взаимозависимость порядка и беспорядка [17, с. 12-14], постоянство при каких-то преобразованиях [18, с. 505]. Поскольку преобразования отличны от стабильности, то фундаментально симметрия означает отображение индетерминизма на детерминизм. В моделируемом мире выражением детерминизма (генерируемости) является стремление наиболее вероятного сценария со временем стать ещё более вероятным, но эта тенденция может быть локально беспричинно нарушена. Само нарушение также статистически стремится стать наиболее явным, образуя новую генерируемую симметрию. Она значительно детерминирована монадой, которая в большей степени вызвала нарушение исходной генерируемой симметрии.

Отношения объектов сводятся к неопределённостям, намекающим о важности нетождественности самих себе породивших их неопределённостей. Совокупность этих неопределённостей формирует единую причинностную иерархию. Значимость возникшей генерации симметрии относительно спонтанно породившей её генерации симметрии учитывается по отличию смещения к большему преобладанию критерия А либо критерия В в определении важности последовательности происходивших событий. Определённость мира складывается из сомнений и намеков, и вероятность произошедшего объективно не является 100%. Объективную важность последовательности происходящих событий можно называть хроникой или значи-

мостью, что близко по смыслу к понятию «информация».

С течением времени монады учитываются чаще. Возникновение монад смещает учёт генерируемой симметрии к большей важности критерия А или В в определении хроники относительно исходной симметрии. Поскольку в порождённой симметрии монада, которая вызвала нарушение исходной симметрии, проявляется наиболее редко, то мир, учитывая эту монаду, объединяет (путает) её положение с порождаемыми ею монадами, которые проявляются чаще. То же происходит и с абсолютным большинством остальных монад, участвующих в генерации порождённой симметрии. Это учитывается как генерируемый стабильный поток, относительно которого вращаются менее стабильные потоки, относительно которых вращаются ещё менее стабильные потоки и так далее. Пространство вкручивается или выкручивается само из себя. Направление ротации всегда относительно и зависит от смещения к большему преобладанию критерия А либо критерия В в определении значимости произошедших событий. Предположение состоит в том, что для источника генерации пространства, которое однородно вкручивается само в себя, обнаруживается свойство, близкое к спиральности фотона [19].

Наиболее фундаментальными физическими законами считаются законы сохранения: энергии, импульса, момента импульса, электрического заряда. Далее будут использоваться формулировки, основанные на общем понимании этих явлений.

Энергия олицетворяет баланс стабильности происходящего в мире [20, с. 12]. Наиболее точно для моделируемого мира его можно выразить так: вероятности определения неопределённостей (проявление монад) ограничивают друг друга.

Импульс выражает направление передачи энергии [11, с. 355-356]. Импульс – пространственная характеристика, а относительность в моделируемом мире описывается через критерии значимости учёта монад. По отклонению изменения значимости критериев А и В относительно из-

менения значимости критериев А и В окружающей среды определяется направление передачи энергии. Аналог закона сохранения импульса для моделируемого мира: вероятности учёта монад в каждой рассматриваемой иерархии стремятся к средневероятному для этой иерархии. Эквивалент закона сохранения момента импульса: направления стремления учёта отклониться к свидетельствованию о большей значимости критерия А или В компенсируют друг друга.

Эволюция Вселенной удивительна, особенно на фоне термодинамической стрелы времени [21, с. 3]. Наблюдаемый мир структурируется, несмотря на это с течением времени средняя вероятность нарушения симметрии рассматриваемых процессов относительно рассматриваемых мгновений времени увеличивается, а значит увеличивается и средняя вероятность прекращения алгоритмизированного поведения элементов системы. Свойство эмерджентности совместимо с изначальной простотой и случайностью [22, с. 323].

В моделируемом мире среда взаимодействия стабильных структур структурируется сама. С течением времени увеличивается контраст между хаосом и порядком. Количество неопределённостей увеличивается, но нестабильность большей части мира компенсируется очень высокой упорядоченностью его малой части. Идея состоит в том, чтобы математически вывести и классифицировать простейшие структуры из хаоса в моделируемом мире, получить нечто похожее на фундаментальные взаимодействия и элементарные частицы, а затем сравнить выведенное с современными наработками в квантовой физике, космологии и синергетике.

Для начального теоретического наброска достаточно обратить внимания на базовую классификацию частиц [1, с. 55-58] и на их ключевые свойства: стабильность; массу (движение медленнее предельной скорости) [23, с. 9-15]; спин [23, с. 16-17] или спиральность [19] (взаимозависимость повторяемости структуры закономерностей, образующих частицу). Простейшие стабильные структуры в моделируемом мире — иерархии, генерирующие симмет-

рии, в которых частота возникновения и учёта монад в среднем меньше или больше частоты возникновения монад в окружающей иерархии. Назовём такие структуры Λ , а источник их симметрии — SL . Структуры Λ первично классифицируемы по скорости возникновения новых монад относительно окружающей среды (быстрее или медленнее). Далее их можно классифицировать по смещению генерируемой ими симметрии относительно общей возникающей для них симметрии (общей причинностной иерархии) в сторону значимости критерия А или критерия В. Конфигурация двух простейших стабильных структур Λ_1 и Λ_2 относительно общей возникающей для них симметрии Λ_0 предусматривает три варианта того, к значимости каких критериев они смещаются в иерархии Λ : AA, AB, BB.

Относительно друг друга генерируемые симметрии Λ_1 и Λ_2 могут вести себя двумя способами: либо стремиться разойтись, либо стремиться сойтись. Получается 6 вариантов: $\leftarrow\leftarrow$, $\rightarrow\leftarrow$, $\rightarrow\rightarrow$, $\rightarrow\rightarrow$, $\leftarrow\rightarrow$, $\rightarrow\leftarrow$ (двойная стрелочка означает большую скорость, чем одинарная). Последние 3 варианта стабильны, потому что с течением времени они всё также будут расходиться. Вариант $\rightarrow\leftarrow$ тоже будет стабилен, потому что можно сколь угодно долго приближаться к друг другу, замедляя скорость. Это стремящееся к бесконечности уменьшение количества процессов относительно окружающей причинностной иерархии Λ_0 происходит для её части, находящейся между двумя стремящимися к друг другу динамическими иерархиями Λ_1 и Λ_2 . Варианты $\leftarrow\rightarrow$ и $\rightarrow\rightarrow$ не являются стабильными, так как с течением времени быстрее смещающаяся симметрия догонит менее быструю, иное без сохранения соотношения скоростей невозможно. Итого имеются 4 стабильные структуры: $\rightarrow\leftarrow$, $\leftarrow\rightarrow$, $\rightarrow\rightarrow$, $\rightarrow\leftarrow$.

Структура $\rightarrow\leftarrow$ скорее всего соответствует электрону, структура $\leftarrow\rightarrow$ — электронному нейтрину, структуры $\rightarrow\rightarrow$ и $\rightarrow\leftarrow$ соответствуют классу нейтрино, а структуры $\rightarrow\rightarrow$ и $\leftarrow\rightarrow$ — нестабильным заряженным лептонам. Во всём мире такие

структуры могут также учитываться по тому, к важности какого критерия (А или В) смещается динамическая иерархия Λ_0 , в которой возникли и которая окружает 2 развивающиеся рассматриваемые динамические иерархии Λ_1 и Λ_2 . Итого общее количество видов структур подобного класса увеличивается с 6 до 12: $\rightarrow(\rightarrow\leftarrow)$, $\rightarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\rightarrow(\leftarrow\leftarrow)$, $\leftarrow(\rightarrow\leftarrow)$, $\leftarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\leftarrow(\leftarrow\leftarrow)$, $\rightarrow(\leftarrow\rightarrow)$, $\rightarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\rightarrow(\leftarrow\leftarrow)$, $\leftarrow(\leftarrow\rightarrow)$, $\leftarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\leftarrow(\leftarrow\leftarrow)$. Будем называть структуры $\Lambda_0(\Lambda_1\Lambda_2)$ структурами М.

Структуры М делятся на образованные сходящимися и расходящимися иерархиями Λ_1 и Λ_2 . В первом случае относительная частота возникновения новых монад и,

соответственно, скорость возникновения новой среды между Λ_1 и Λ_2 будет ограничиваться ими. Пространство там будет вкручиваться в ту область, где ограничивается скорость возникновения среды. В случае расходящихся иерархий Λ_1 и Λ_2 скорость возникновения новой среды между ними больше чем в окружающей иерархии. Скорее всего, пространство будет выкручиваться из области между ними. Источником симметрии, определяющим структуры М, будет пик стабильности или нестабильности среды между динамическими иерархиями Λ_1 и Λ_2 . Назовём источник симметрии этой среды SM_1 .

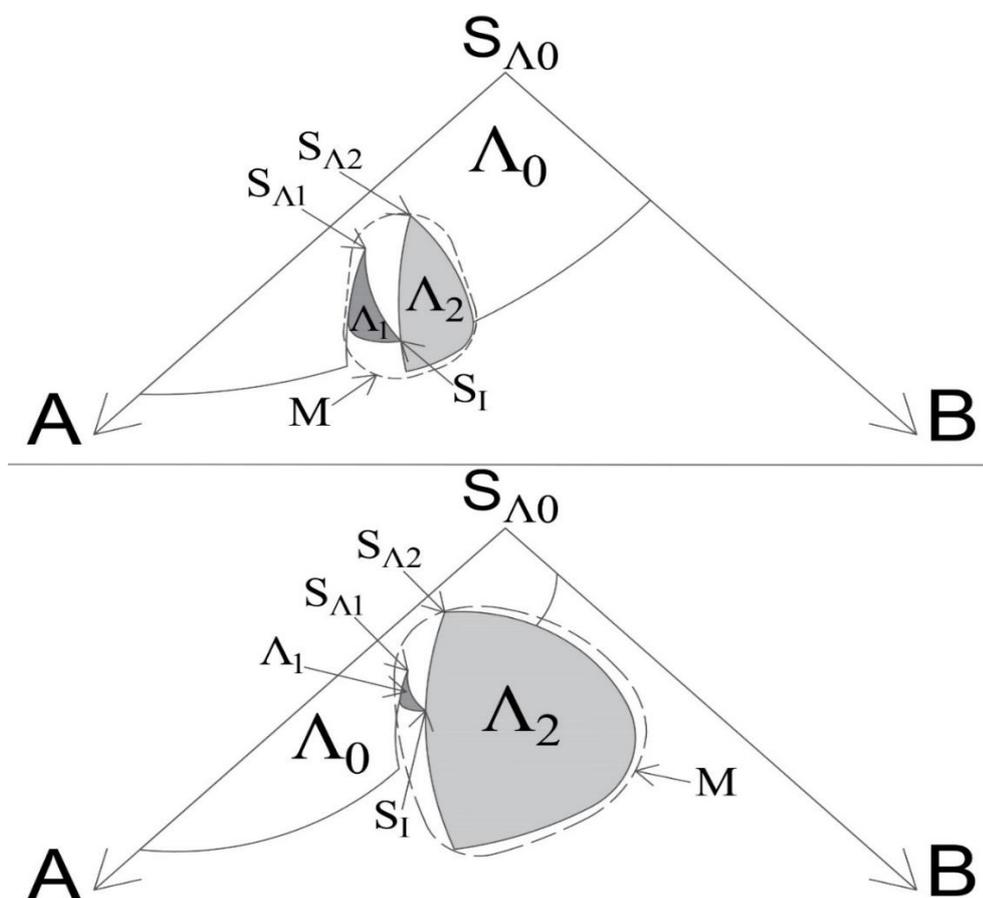

Рис. 2. Структура $\leftarrow(\rightarrow\leftarrow)$. Верхняя часть рисунка изображает структуру во время tI , а нижняя часть — во время tII . tII хронологически следует за tI . Уменьшение доли иерархии Λ_0 между иерархиями Λ_1 и Λ_2 предполагает более медленную скорость появления нового пространства относительно окружающего пространства, что приводит к сближению источников симметрий SA_1 и SA_2 .

Область пространства (часть общей причинностной иерархии), куда в конкретный момент времени в большей степени стремится отклониться источник

симметрии SM_1 , будем называть источником симметрии SM_2 . Создаётся вращение пространства вокруг SM_2 , которое, в свою очередь, вкручивается в SM_1 или выкру-

чивается из $SM1$ (в зависимости от того сходятся или расходятся иерархии $\Lambda1$ и $\Lambda2$).

Структуры M в первую очередь не вращаются, а образованы вкручиванием пространства в себя или выкручиванием из себя. Скорее всего там, где больше всего свидетельств о замкнутости относительно

источника симметрии $SM2$ – там и более определено положение частицы, что может иметь схожесть с принципом неопределённости в квантовой механике [24, с. 147]. Связь цикличности процессов и изотропности пространства будет рассмотрена ниже.

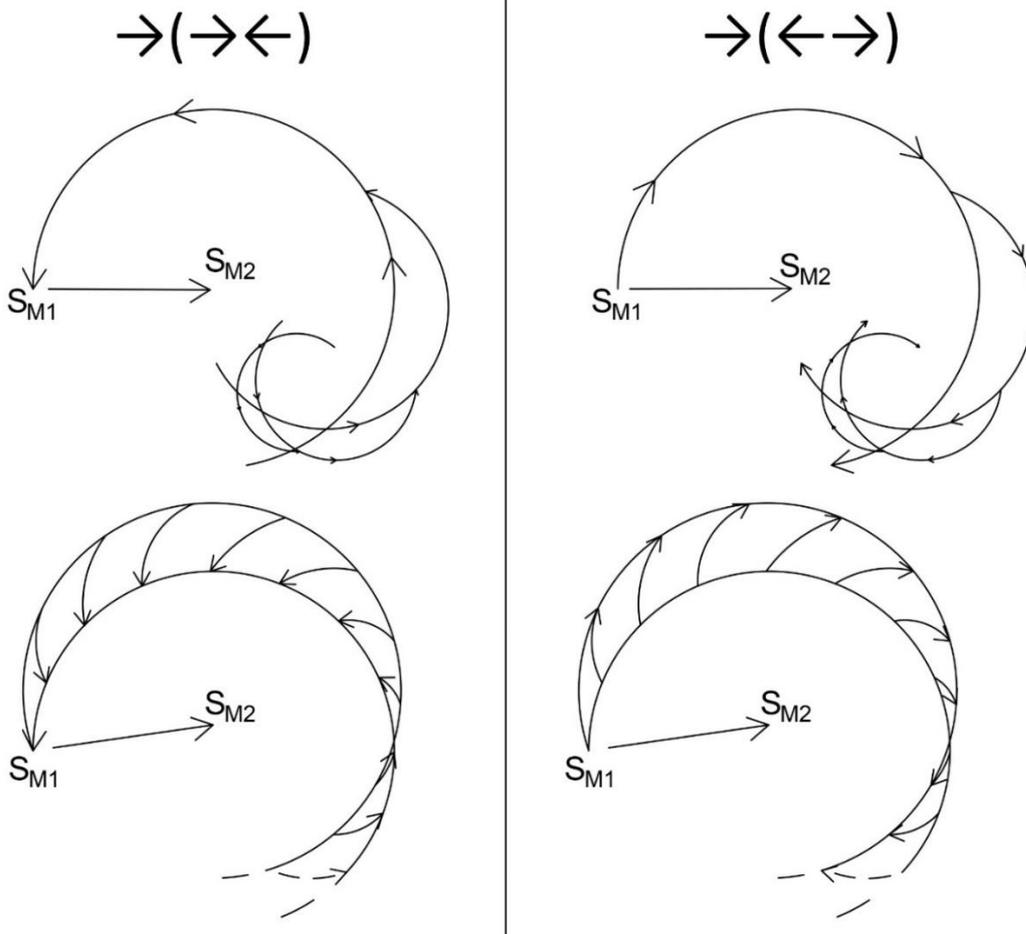

Рис. 3. Предположительно фермионы. Левая часть – схематичное изображение структуры $\rightarrow(\rightarrow\leftarrow)$, скорее всего – электрон или позитрон. Правая часть – схематичное изображение структуры $\rightarrow(\leftarrow\rightarrow)$, предположительно – электронное нейтрино или электронное анти-нейтрино.

Иерархии выражают относительность частот, а потому можно построить геометрию пространства, основанную на том, что к чему стремится отклониться на текущий момент времени, а также вывести законы изменения этой геометрии со временем.

Большая иерархия почти наверняка будет содержать в себе множество различных источников симметрий, а потому в ней будут обнаруживаться значительные локальные расхождения в частоте учёта монад со схожими сигнатурами. В такой

иерархии будут области, где монады учитываются часто, и рядом будут области, где будут схожие по сигнатурам монады, которые учитываются редко.

Предполагается, что по расхождениям в локальном учёте монад можно выводить необходимые условия соразмерности и замкнутости пространства, а также изотропные свойства времени из его фундаментальной анизотропности. Последовательность выражения понятий через друг друга от более фундаментального примерно сле-

дующая: учёт – повтор – цикл – период – фаза. О повторе в общем случае говорят, когда обнаруживается схожесть различных событий. В описываемой модели скорее всего он означает учёт конкретной иерархии, без привязки к определённым монадам. Цикл же не предполагает мгновенность, как повтор, а предполагает определённые условия, которые должны произойти для повтора [25, с. 23-24]. Связанность условий для совершения циклов между собой определяет зависимость происходящего относительно друг друга. Скорее всего, это главный фактор локальности стабильных структур.

При уменьшении масштаба системы взаимосвязь условий для совершения циклов будет всё более выражена. Чем меньше подсистемы будут принимать участие в заикленности процессов в системе, тем менее стабильны они будут относительно системы. Если подсистемы не принимают участия в заикленности системы – они движутся с максимальной возможной скоростью в ней, аналогом скорости света в моделируемом мире. Чем более задействованы подсистемы в заикленности системы, тем медленнее движутся подсистемы. Увеличение многообразия взаимосвязанности циклов способствует структуризации природы.

Сознание и фундаментальный мета-язык мышления

Качественное усложнение означает, что закономерности в структуре не могут быть сведены к простому правилу или алгоритму. Это в наибольшей степени может свидетельствовать об определённости прошлого при возникновении новых событий. Намёки на определённую хронике всё больше указывают на значимость друг друга и формируют консенсус свидетельств о том, что вообще имеет важность в мире. Этот консенсус, скорее всего, и есть сознание субъекта, а общие тенденции в намёках – квалиа.

Время понимается субъектом как удовлетворение от присвоения своего отношения к самому фундаментальному постижимому свойству мира, тому же свойству, благодаря которому возможно мышление – объективной неопределённости.

Небытие – как неудовлетворение, что обуславливает цикличность логики. Неопределённость мыслима как безразличие субъекта к отображённой им хронике. Исходя из подтверждённого опытом дозволения безразличия к обстоятельствам, у субъекта формируется понимание отличия отображаемой (объективной) хроники от моделируемой им. В сознании субъекта актуализируется ответ на вопрос об определённости мира, который задаёт сама объективная реальность. Субъективность означает согласованность в намёках о максимально вероятном положении дел при учёте миром значимости своих собственных частей. Эта согласованность возможна там, где в множестве несводимых друг к другу свидетельств о хронике обнаруживается схожесть, и она подтверждается при возникновении новых событий.

Значимость (хроника), скорее всего, мыслима субъектом на глубочайшем уровне как операция делегирования толкования объективной реальности ей самой. Субъект формирует отношение к её ответу, выраженное в метаязыке мышления. Безразличие связано с пониманием концепции будущего [26, с. 291]. Сопоставление безразличия с самим собой означает важность вопроса «Как?» и, скорее всего, связано с осмыслением настоящего времени и вопрошания. Относительность вопросов «Как?» уже подразумевает конкретику и, скорее всего, связано с осмыслением прошлого, а также утверждением и вопросом «Что?».

Обсуждение

Теория всего претендует на объяснение оснований всего возможного, а также на объяснение себя самой через разъяснение возможности существования мыслящего субъекта, занимающегося осмыслением самой этой теории. Это предполагает циклическую процедуру верификации метаязыка мышления. Благодаря ей Теория всего может защитить свою методику по объяснению собственной достоверности.

Окончательная теория предусматривает платформу для наиболее системных и всеобъемлющих объяснений, в том числе почему что-то существует вообще. Она предвосхищает все основополагающие вопро-

сы и предусматривает инструментарий обнаружения контекста в языке, на котором они задаются. Теория всего позволит решить проблему о значении вещей [10, с. 69], при этом предлагает себя как основополагающую нормативную концепцию. Однако общая метафизика располагается только с одного края лестницы наук, с другого, скорее всего, располагается история в самом широком смысле этого слова.

Выведенные выше фундаментальные законы природы безальтернативны, а потому их можно проверить. Про константы уверенности нет, скорее всего тут значим фактор случайности. Теория всего автономна, но её язык и логические конструкции можно сопоставлять с подтверждёнными экспериментально фундаментальными теориями.

Предвидятся замечания, дескать, исследование не совсем философское, а скорее относится к теоретической физике (или наоборот – не физическое, а философское). Эта позиция однобока, потому что у фундаментальной науки и философии нет чёткой границы, но есть общее ядро. Объединение расплывчатых философских концепций приведёт к уточнению их составляющих. Данная работа начиналась с желания создать нечто лучшее, а дальше уже конкретизировалось что значит лучшее, это и привело к осмыслению предельных оснований. Все предполагаемые частицы и взаимодействия появились в исследовании благодаря системному подходу и без изначального плана их выводить.

Возможно мнение, что в исследовании недостаточно точных доказательств соответствия моделируемых структур реальным. Такая критика контррезультативна и неуместна для этой небольшой работы, поскольку её главная задача – наметить самое эффективное направление изысканий для создания Теории всего. Затем убедить и мотивировать людей к дальнейшей деятельности, которая, возможно, приве-

дёт к ещё большему результату, что привлечёт новых единомышленников. Если концепция верна – доказательств будет с избытком.

Заключение

Основным инструментом проверки достоверности информации становится её предсказательная сила. Если стабильно отображается то, что предсказано – формируется обратная связь от объективной реальности к мыслящему субъекту, что свидетельствует о высокой точности его картины мира. В чем большем спектре феноменов достоверна теоретическая основа, тем она широкомасштабней. То, что находится в самом основании мира, можно понять только по универсальности объяснения производных феноменов.

Все составляющие языка описания единой теории определяются только через друг друга и выражают фундаментальный понятийный аппарат субъекта и свободное от контекста первоначало каких-либо языков. Любая высказанная основа окончательной теории не будет таковой, поскольку уже содержит в себе метаязык, фундамент которого и есть по-настоящему эта основа. Поэтому Теория всего не имеет постулатов и выводится вместе с логикой и математикой. Она базируется на замыкании мышления на самого себя при верификации предела конкретизации объяснения абсолютного ничто. Детализируя своё безотносительное обращение к своему собственному мышлению, философы будут автоматически конкретизировать предельную постижимость мира, тем самым выводя знание о мире. Это и есть метафизика в глубочайшем смысле – метод сверхопытного постижения реальности из абсолютного отрицания, за исключением знаний, полученных из полной негации этим же способом. Метод получения априорных знаний из чистого разума [27, с. 16].

Библиографический список

1. Abraham E., Kreiner A.J. *Elementary Particles and the Early Universe*. – Boca Raton: CRC Press, 2022. – URL: <https://doi.org/10.1201/9781003099581>.
2. Каку М. *Уравнение Бога. В поисках теории всего*. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
3. Jonas S. *Mathematical Pluralism and Indispensability*. – *Erkenntnis*, 2023. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10670-023-00659-6>.

4. Бойко М. Е. Ничто. Введение в нигилософию. – М.: Летний сад, 2019.
5. Булгаков С. Свет невечерний. – М.: Республика, 1994.
6. Sevilla H. The Being of Nothingness // *Philosophy and Theology*. – 2017. – №29(1). – Pp. 147-167.
7. Loke A. The Teleological and Kalam Cosmological Arguments Revisited. – London: Palgrave Macmillan, 2022.
8. Протопопов И. А. Понятие ничто и принцип негативности в логике Гегеля // *EINAI: Проблемы философии и теологии*. – 2014. – Т. 3. – С. 84-137.
9. Stang N. With What Must Transcendental Philosophy Begin? Kant and Hegel on Indeterminacy and Nothing. – New York: Routledge, 2021. – Pp. 102-134.
10. Chandler D. *Semiotics: The Basics*: Fourth edition. – Oxfordshire: Routledge, 2022.
11. Søvik A. O. A Basic Theory of Everything. A Fundamental Theoretical Framework for Science and Philosophy. – Berlin: De Gruyter, 2022.
12. Smith Q. Simplicity and Why the Universe Exists // Cambridge University Press. *Philosophy*. – 1997. – Vol. 72. № 279. – Pp. 125-132.
13. Философия. Энциклопедический словарь / Под ред. Ивина А.А. Гардарики, 2004.
14. Поппер К. Логика и рост научного знания / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983.
15. Nozick R. *Philosophical Explanations*. Harvard University Press, 1981.
16. Lange M. Laws and meta-laws of nature: Conservation laws and symmetries // *Studies in History and Philosophy of Science Part B: Studies in History and Philosophy of Modern Physics*. – 2007. – № 38. Pp. 457-481. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.shpsb.2006.08.003>.
17. Rattigan B., Noble D., Hatta A. *The Language of Symmetry*. – London: Chapman & Hall, 2023.
18. Физическая энциклопедия / Гл. ред. Прохоров А.М. – М.: Большая Российская энциклопедия. Том 4. Пойнтинга-Робертсона эффект – Стримеры. 1994.
19. Deera S., Bhargava Ram B.S., Senthilkumaran P. Helicity dependent diffraction by angular momentum transfer // *Scientific Reports*, Article № 12491, 2019. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-019-48923-6>.
20. Harding K. G. Energy Balance – Introduction // ResearchGate. 2018. Retrieved from: <https://www.researchgate.net/publication/323144502>.
21. Гулидов А.И., Наберухин Ю.И. Существует ли «стрела времени»? // *Философия науки*. – 2003. – № 2(17).
22. Sharma A., Czégel D., Lachmann M., Kempes C.P. Assembly theory explains and quantifies selection and evolution // *Nature*. – 2023. – Vol. 622. – Pp. 321-328. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-023-06600-9>.
23. An Y. Two Models of Cyclicity in the Ancient World // *Comparative Civilizations Review*. – 2022. – Vol. 87. № 87. Article 6. – URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/ccr/vol87/iss87/6>.
24. Окунь Л. Б. Азы физики. Очень краткий путеводитель. – М.: Институт теоретической и экспериментальной физики, 2012.
25. Weinberg S. *Foundations of Modern Physics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
26. Loux M. J. and Crisp T. M. *Metaphysics: A Contemporary Introduction*: Fourth edition. – Oxfordshire: Routledge, 2017.
27. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / пер. с нем. В.С. Соловьева. – М.: Типо-литография Т-ва Кушнеревъ И.Н. и Ко, 1905.

ESSENCE OF GENERAL METAPHYSICS

A.A. Potapov, *engineer*
LLC «MREC»
(Russia, Mytishchi)

Abstract. *This research article explores the capacity of human thought to apprehend the ultimate underpinnings of reality, focusing specifically on the concept of nothing and the knowledge derived from its comprehension. The methodology involves a priori cognition of the fundamental nature of reality derived from the absolute negation of cogitable objects. The acquired insights are then juxtaposed with existing concepts encompassing the comprehensive properties of the world. It proposes a comprehensive ontology devoid of irreducible entities, aligning remarkably with Occam's razor principle. The research illustrates the spontaneous emergence of the Universe from absolutely nothing. At the deepest structural level, everything comprises objective indeterminacies that are not necessarily self-identical. Physical laws are alternative-free; they stem from probabilistic principles and the regularities of randomness. Moreover, evolution unfolds through the structuring of randomness beyond absolutely defined constraints. Fundamental particles manifest as elemental stable stochastic structures, and the localization of these stable structures is tied to their involvement in the system's cyclicity. The definiteness of reality remains elusive, while consciousness acts as a focal point for the coherence of the world's indications of its own significance. A Theory of Everything is conceivable without postulates and possesses the ability to self-explain.*

Keywords: *metaphysics, Theory of everything, absolute, nothing, indeterminacy, time, randomness, significancy, physical laws, consciousness.*